

Современные дискуссии об изначальной жестокости человека

Научный руководитель – Разин Александр Владимирович

Гаврилов Максим Викторович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра этики, Москва, Россия
E-mail: oneofhedin@gmail.com

В данном докладе под жестокостью будет пониматься неоправданная и чрезмерная агрессия одних живых существ по отношению к другим живым существам. Многие ученые считают, что начало современным дискуссиям о врожденной и неистребимой человеческой жестокости положил австрийский этолог Конрад Лоренц в 1963 году в своей работе «Агрессия». В ней обосновывается тезис о врожденности инстинкта агрессии у людей, который проявляется в насильственных преступлениях и войнах. В предисловии к своей книге Лоренц пишет о неожиданных совпадениях его теории с поздними мыслями Фрейда. Их мысли совпадают в том, что даже при идеальном устройстве общества давление этого инстинкта нельзя полностью устранить. И плохо, если агрессия не будет каким-нибудь образом актуализирована. С точки зрения Фрейда это может привести к болезни, Лоренц также предполагает, что «сегодняшний цивилизованный человек вообще страдает от недостаточной разрядки инстинктивных агрессивных побуждений» [2]. Человек не в состоянии постоянно контролировать инстинкт агрессии, который только и ждет возможности проявиться. Однако если Фрейд наделяет такой же силой любовь, противоборствующую жестокости, то для Лоренца любовь существует постольку, поскольку есть агрессия: «так что внутривидовой агрессии без её контр-партнёра, без любви, бывает сколько угодно; но любви без агрессии не бывает» [2].

В качестве одного из самых известных противников такой теории человеческой природы выступил немецкий философ Эрих Фромм в своей книге 1973 года «Анатомия человеческой деструктивности». Фромм провел свое исследование и, разобрав данные нейрофизиологии, этологии, палеонтологии и антропологии, пришел к выводу о том, что жестокость не является врожденным элементом психической структуры человека. «Я уверен, что жестокость и деструктивность появляются лишь с разделением труда, ростом производства и образованием излишка продуктов, с возникновением государств с иерархической системой и элитарными группами» [4]. Также Фромм обратил внимание на то, что людям гораздо проще принять доводы в пользу врожденной жестокости, так как это создает некоторого рода алиби, как для их поступков, так и для того, чтобы оправдать свое бездействие по отношению к преобразованию общества.

Своими недавними монументальными работами «Лучшее в нас» 2011 года и «Просвещение сегодня» 2018 года канадский когнитивный психолог Стивен Пинкер подлил масла в огонь этой дискуссии. С одной стороны, он считает устаревшей идею Лоренца о том, что агрессивность подобна сбросу гидравлического давления. С другой стороны, он утверждает, что человечество с начала своей истории (а точнее, как минимум начиная от общего с шимпанзе предка) ведет непрерывные войны между собой. Это значит, что жестокость все же встроена в нашу природу, но мы способны сдерживать ее плодами Просвещения и государственной монополией на насилие. Поэтому, по его мнению, мы живем в самую мирную эпоху человеческой истории. Пинкер призывает нас защищать главные ценности Просвещения - разум, науку и гуманизм, которые сейчас находятся под угрозой со стороны политкорректности, постмодернизма и религии.

Помимо многочисленных одобрительных рецензий книги Пинкера были подвергнуты серьёзной критике. Например, известный американский биолог Роберт Сапольски приводит следующие аргументы против идей Пинкера в своей книге 2017 года «Биология добра и зла». Во-первых, мы не шимпанзе и не их потомки: линии разошлись, и каждый вид эволюционировал примерно одинаковыми темпами, поэтому мы не можем выводить из апелляции к шимпанзе корни человеческой жестокости. Кроме того, Пинкер игнорирует крайне низкий уровень насилия у бонобо, которые имеют с человеком столько же одинаковых генов. Во-вторых, как отметили многие антропологи, Пинкер очень избирательно выбирает информацию о первобытных сообществах, а более детальное и внимательное изучение показывает, что далеко не все племена обладали ярко выраженной жестокостью и не обязательно находились в «естественном состоянии» войны всех против всех. Сам Сапольски видит причины жестокости в другом. «Сельское хозяйство ведет к образованию излишков, а впоследствии к неравномерному их распределению, что порождает социально-экономический разрыв такого масштаба, по сравнению с которым любая самая жесткая иерархия приматов покажется детской шуткой» [3].

В своем опубликованном в 2019 году произведении «Последнее объятие Мамы», нидерландский приматолог Франс де Вааль также не остался в стороне от этих научных споров. Он так же, как и Сапольски, критикует Пинкера за искажение представлений о человеческой природе. Он считает, что не существует ни одного доказательства наличия каких-либо войн до неолитической революции, когда человек перешел к оседлому образу жизни и разведению скота. «Идея, заключающаяся в том, что достичь оптимального уровня социальности человек может, лишь подавляя свою биологическую природу, давно себя изжила. Она не согласуется с тем, что нам известно об охотниках-собирателях и о других приматах, а также с данными современной нейрофизиологии» [1]. С его точки зрения, цивилизация не произвела бы ничего нового, если бы у человечества не было склонности к сотрудничеству и заботе друг о друге - человек никогда не был ни «абиологичным», ни «акультурным».

Дискуссии об изначальной жестокости человека еще далеки от завершения. Однако промежуточные выводы все же можно сделать. Идею о том, что жестокость - ничем не устранимое явление человеческой природы, скорее всего, уже можно сдать в архив.

Источники и литература

- 1) Вааль де Ф. Последнее объятие Мамы. Чему нас учат эмоции животных. М., 2020
- 2) Лоренц К. Агрессия (так называемое "зло"). М., 1994
- 3) Сапольски Р. Биология добра и зла. Как наука объясняет наши поступки. М., 2019
- 4) Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 1994